

МИР НАУКИ

В.А.Окладной ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

Со словами «наука», «научный» обычно ассоциируется представление о достоверных, однозначных, в конечном счете исключающих разногласия объективных знаниях. Явно или неявно принятая каждым исследователем установка заключается в том, что изучаемый предмет – один, имеет объективно присущие ему закономерности, следовательно, должен получить единственное, отражающее его природу теоретическое описание.

Вместе с тем ученые и историки науки неоднократно отмечали, что практически в каждой научной дисциплине в любой период ее развития можно обнаружить несколько альтернативных теоретических подходов (парадигм, концепций, исследовательских программ, направлений и т.п.), которые, претендуя на описание и объяснение одного и того же объекта, дают различные, нередко исключаящие друг друга образы действительности. Может выделиться какой-либо доминирующий, принятый большинством специалистов подход, но всегда существуют и конкурирующие с ним теоретические альтернативы. Ситуация теоретического и методологического плюрализма наиболее отчетливо проявляется в гуманитарных науках, но – с учетом специфики в каждом конкретном случае – она обнаруживает себя и в математике, физике, химии, геологии, космологии, биологии и др.

Наличие различных исследовательских подходов, следовательно, и различных теоретических описаний одного и того же объекта, порождает множество проблем, касающихся фундаментальных характеристик научного знания, принципов научности. В среде ученых и философов, занимающихся проблемами методологии науки, в отношении факта множественности теоретических подходов сложились две основные позиции – монотеоретическая и плюралистическая.

Согласно первой, в каждой научной дисциплине должен существовать лишь один исследовательский подход и разрабатываться, при допущении многообразия частных поисковых гипотез, единственная общепризнанная теория. Именно эта позиция вдохновляла творчество подавляющего большинства классиков естествознания, и она разделяется многими учеными в настоящее время. Изменилось лишь ее обоснование. Теоретики классической науки (эту установку иногда называют «научным фундаментализмом») стремились найти некоторые твердые, несомненные основания исследовательской деятельности (факты и их индуктивное обобщение, априорные истины логики и математики и т.п.), гарантирующие однозначную достоверность теоретических описаний. В настоящее время более распространен конвенциональный подход: природа не навязывает единственного теоретического описания; всегда можно разработать несовместимые, но научно правомерные теоретические модели, в том числе радикально пересмотреть

общепризнанные теории¹; в случае выдвижения альтернативных описаний следует по тем или иным критериям (простоты, эвристичности и т.п.) выбрать одно, наилучшее и работать только с ним, чтобы исключить неразрешимые споры по поводу оснований научной дисциплины, иметь единую «аксиматику» для построения убедительных доказательств и применять единые нормы для оценки фактуальных и теоретических утверждений.

Общим для монотеоретической позиции остается главный тезис: подлинно научное знание — единственно и общезначимо, наличие многообразия теоретических подходов — свидетельство недоразвитости научной дисциплины, либо — признак ее методологического кризиса, требующего введения новых общезначимых оснований

Плюралистическая позиция в философии и методологии науки начала складываться после кризиса в физике, математике и других науках на рубеже XX века, наибольшее распространение и систематическое обоснование получила в последние десятилетия. Она, как правило, отталкивается от конвенционалистского открытия о правомерности альтернативных описаний действительности, но, в отличие от методологии монотеоретизма, рекомендует работать с несколькими теоретическими альтернативами.

Плюралистической методологии придерживался лауреат Нобелевской премии физик Р.Фейнман, высказывавший свое убеждение в том, что «любому хорошему современному физику-теоретику полезно было бы иметь широкий диапазон различных точек зрения на одну и ту же теорию... и знать большое число ее математических формулировок»². Одновременное использование «многих теоретических образов» в разработке механики рекомендовал Г.Герц³. О своей приверженности плюралистической методологии заявлял крупный английский математик и астрофизик Г.Бонди⁴. Наиболее активно плюралистическая методология разрабатывалась в зарубежной литературе, в работах философов науки К.Поппера⁵, П.Фейерабенда⁶, логика и философа И.Лакатоса⁷, экономиста Д.Макклоски⁸, химика Г.Башляра⁹, математика Ф.Гонсета¹⁰ и др.

---

¹ См.: Criticism and the Growth of Knowledge, Cambridge, 1970. Popper K. Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge, London, 1972. Исследовательские программы в современной науке. — Новосибирск: Наука, 1986. Роль дискуссий в развитии естествознания. М.: Наука, 1986. Kemeny J.G. Nauka w oczach filozofa, Warszawa, 1967.

² Фейнман Р. Характер физических законов. — М., 1968. — С. 230.

³ Герц Г. Принципы механики, изложенные в новой связи. — М., 1959. — С. 60.

⁴ Бонди Г. Гипотезы и мифы в физической теории. — М., 1972.

⁵ Popper K. Conjectures and Refutations: The Growth of Scientific Knowledge, London, 1972.

⁶ Feyerabend G. Against Method, London, 1975. Feyerabend G. Science in a Free Society, London, 1978.

⁷ Lacatos I. Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes, In: Criticism and the Growth of Knowledge, Cambridge, 1970.

⁸ McCloskey D.N. The Rhetoric of Economics, Madison, 1985.

⁹ Bachelard G. Le pluralism coherent de la chimie moderne, Paris, 1932.

¹⁰ Gonseth F. La philosophie ouverte /Dialectica, 1969, v.23, № 3—4.

В официальной советской философии науки плюралистическая методология, как правило, отвергалась¹¹, тем не менее, она была развита, всесторонне обоснована и получила довольно широкое распространение среди представителей различных дисциплин. Наиболее крупным и авторитетным ее теоретиком был палеоботаник и геолог С.В.Мейен, разработавший целостную концепцию методологии научного познания, которую он назвал концепцией «множественности рабочих гипотез»¹². Обоснованием различных аспектов плюралистической методологии занимается своеобразный «незримый колледж», объединяющий специалистов различного профиля¹³. Вариант плюралистической методологии разрабатывал и автор данной статьи¹⁴.

Развивая и обосновывая свою позицию, «плюралисты» пересматривают многие традиционные представления методологии науки. Если в какой-либо дисциплине сложился единственный общепринятый подход, то рекомендуется подвергнуть его критическому пересмотру и выдвинуть альтернативные подходы. Исследуются многообразные методы теоретического соперничества. Доказывается принципиальная невозможность единственно верного, тем более исчерпывающего и окончательного описания действительности¹⁵, в связи с чем термин «истина» нередко интерпретируется в смысле лишь регулятивного идеала. Понятие «решающий эксперимент» отбрасывается как мифическое: не только один эксперимент, но весь эмпирический базис одной теории не может опровергнуть другой теории, построенной на несовместимых методологических основаниях. Понятие эмпирического подтверждения теории заменяется понятием эмпирического подкрепления: теория может быть лучше или хуже подкреплена, но никогда не «подтверждена» («верифицирована»). Научные теории интерпретируются не как описания реальности, а как модельные схемы, которые могут быть пересмотрены и заменены новыми. Пересматривается понятие математического доказательства¹⁶. Наличие хорошо подкрепленных эмпирически, выдержавших теоретическую критику общепринятых научных утверждений признается, но они оцениваются как «неинтересные» (не порождающие эвристически ценных альтернатив), достаточные лишь для обслуживания прикладных разработок, однако в любом случае – как не застрахованные от пересмотра в ходе дальнейшего развития науки. («И все же теперь мы взираем на наши законы физики, – писал, например

¹¹ Кезин А.В. Плюралистические концепции науки и их несостоятельность // Филос. науки. — 1983. — № 1.

¹² Мейен С.В. О наиболее общих принципах исторической реконструкции в геологии // Известия АН СССР. Серия геологии. — 1978. — № 11; Мейен С.В. Принцип сочувствия // Пути в незнаемое. — М., 1977; Мейен С.В. Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации // Вопр. философии. — 1976. — № 12; Мейен С.В. Кто первым бросит камень? // Знание-сила. — 1978. — № 12.

¹³ Миркин Б.М. Что такое растительные сообщества. — М., 1986; Шрейдер Ю.А. Особенности описания сложных объектов // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник. — М., 1983.

¹⁴ Окладной В.А. Возникновение и соперничество научных теорий. — Свердловск, 1990.

¹⁵ Шрейдер Ю.А. Особенности описания сложных объектов // Системные исследования: Методологические проблемы: Ежегодник. — М., 1983.

¹⁶ Лакатос И. Доказательства и опровержения. (Как доказываются теоремы). — М., 1967.

Р.Фейнман, — куда более смиренно — ведь любой из них может оказаться ошибочным»¹⁷). Монотеоретическая методология оценивается как философия «закрытого общества ограниченных умов»¹⁸, факт господства в какой-либо научной дисциплине единственной общепризнанной теории рассматривается не как признак научного совершенства, но, наоборот, как свидетельство недостаточной развитости данной дисциплины¹⁹ либо как знак опасного неблагополучия в ее развитии²⁰.

Методологический анализ многочисленных вопросов, возникающих в связи с фактом многообразия теоретических подходов в научной дисциплине, ведется преимущественно на материале естественных наук. Здесь, как уже отмечалось, большую активность проявляют сами ученые, разрабатывающие целые философско-методологические концепции. Ситуация, сложившаяся в современной психологии, проанализирована в интересующем нас аспекте сравнительно слабо, хотя она содержит богатый материал для методологических обобщений: в философском, методологическом и теоретическом отношении психология весьма неоднородна, в ней конкурируют различные школы и направления.

Целью данной статьи является философско-методологический анализ проблемы многообразия теоретических подходов на материале современной психологии. При этом решаются две главные задачи: а) построить дескриптивное (описательное, безоценочное) обобщение ситуации в психологии: охарактеризовать принципиальные черты конкурирующих подходов, показать особенности их альтернативности; б) дать методологическую оценку факта многообразия теоретических подходов: не приводит ли он к нарушению норм научности и каково его значение для развития дисциплины в целом?

Поскольку при обсуждении интересующей нас проблемы для обозначения сходных феноменов применяется неодинаковая терминология («парадигма», «научно-исследовательская программа», «направление», «школа», «подход» и т.п.), мы в качестве рабочего будем применять термин «теоретический подход». Всякий теоретический подход характеризуется: а) фундаментальными допущениями о природе исследуемого объекта; б) методологией теоретических и эмпирических исследований; в) концептуальным аппаратом и теоретическими моделями; г) практическими рекомендациями и приложениями. В рамках теоретического подхода разрабатываются фундаментальные и частные теоретические схемы, развиваются различные, но не нарушающие основополагающих принципов гипотезы и концепции.

---

¹⁷ Фейнман Р., Лейтон Р., Сэндс М. Фейнмановские лекции по физике. — М., 1967. — Вып. II. — С. 26.

¹⁸ Watkins J. Against 'Normal Science', Jn: Criticism and the Growth of Knowledge, Cambridge, 1970. P. 27.

¹⁹ Мейен С.В. О наиболее общих принципах исторических реконструкций в геологии // Известия АН СССР. — Серия геологии. — 1978. — № 11.

²⁰ Popper K. Normal Science and its Dangers, Jn: Criticism and the Growth of Knowledge, Cambridge, 1970.

Дескриптивное обобщение

Выделение теоретических подходов в психологии – непростая задача, разные авторы строят различные классификации. Например, одни ученые выделяют в отечественной психологии два ведущих подхода²¹, другие – три²², имеются и иные точки зрения. Мы возьмем за основу ту типологию ведущих теоретических подходов в психологии, которая представлена в капитальном труде канадского ученого Ж. Годфруа «Что такое психология»²³. Автор выделяет шесть основных подходов: бихевиористский, биологический, когнитивный, психоаналитический, гуманистический и социально-психологический. Психологи могут оспорить эту классификацию, но для наших задач она вполне приемлема, ибо содержит весь необходимый материал для обсуждения интересующих нас философско-методологических проблем. Мы отметим условность некоторых названий (например, «биологический подход») и исключим социально-психологический подход, который под понятие «подход» подвести нельзя, поскольку социальная психология выделилась в отдельную научную дисциплину (в психологии можно было бы выделить социокультурный или, по терминологии некоторых авторов, культурно-исторический подход). Охарактеризуем принципиальные черты каждого из указанных теоретических подходов.

Бихевиористский подход. Предшественником, а часто и основоположником, бихевиоризма обычно называют И.П. Павлова, сформулировавшего исходные методологические принципы данного подхода и реализовавшего их в учении об условных рефлексах. Принципиальная установка бихевиоризма: опираться исключительно на поведенческие акты, доступные объективному наблюдению, и в связи с теми ситуациями, которые их вызывают.

Бихевиоризм внес в психологию идею строгого научного метода: допустимы те и только те понятия и утверждения, которые могут получить операциональное определение, предполагающие экспериментальную проверку, позволяют количественно оценить изучаемые феномены. В этой связи Павлов и классики бихевиоризма (Дж. Уотсон, Е. Торндайк, Б. Скиннер) отбрасывали все связанные с сознанием (фиксирующие данные в интроспекции чувства, переживания, мысли) понятия как субъективные, непроверяемые и поэтому ничего не значащие для научной психологии.

Главный методологический принцип бихевиористского подхода – принцип внешней детерминации: все формы поведения складываются под воздействием внешней среды, где под «средой» понимается и социальное окружение индивида. Соответственно, решая различные проблемы психологии, бихевиористы основное внимание уделяют механизмам и закономерностям обуславливания поведенческих актов человека. Представления о свободе воли, самоорганизации и самореализации человека в данном подходе, как правило, отвергаются.

²¹ Брушлинский А.В. Культурно-историческая теория мышления (философские проблемы психологии). — М., 1968.

²² Василюк Ф.Е. К проблеме единства общепсихологической теории // Вопр. философии. — 1986. — №10.

²³ Годфруа Ж. Что такое психология: в 2-х т. / Пер. с франц. — М., 1992.

Принципиальная теоретическая схема бихевиоризма: S–R, означающая, что каждой ситуации (или стимулу – S) соответствует определенное поведение (или реакция – R). Под давлением конкурирующих теоретических подходов бихевиористы ввели в свою принципиальную схему третью переменную: S–J–R, где J – индивидуум с его психическими процессами, зависящими от наследственности, физиологического состояния, прошлого опыта и природы стимула.

Поскольку, согласно бихевиоризму, поведение всецело обусловлено обучением, то в практическом плане предполагается, что посредством определенной организации среды и подбора управляющих воздействий (наказаний и поощрений) можно сформировать любую деятельность и в принципе воспитать любого типа личность. Этот метод положен в основу бихевиористской педагогики, а также применяется в работе с людьми, проявляющими аномальное поведение, в том числе разного рода психические заболевания, либо имеющими дурные привычки.

Бихевиоризм прошел определенную эволюцию и представляет собою всесторонне разработанное учение. Его основная «научная прописка» – американская психология, где он является преобладающим направлением вплоть до настоящего времени. Последнее обстоятельство свидетельствует о влиянии социокультурного фона на формирование и признание научного подхода. В этой связи стоит напомнить, что первой, собственно американской философией было разработанное в XIX веке учение, носящее название «бихевиоризм».

Мы не будем специально останавливаться на достоинствах и недостатках бихевиоризма, на той критике, которой он подвергается оппонентами. (Аналогичным образом мы поступим и в отношении других подходов). Заметим, что скрытая критика позиций конкурирующих подходов содержится в принципиальных теоретических и методологических установках каждого из подходов, ибо эти установки потому и выдвигаются, что существующие методологии оцениваются как недостаточные или неприемлемые.

Биологический подход. В основании данного подхода лежат два постулата: психика и поведение человека в значительной мере определяются процессами, происходящими в организме; человек, несмотря на всю его специфику и мнение о самом себе, является звеном эволюции животного мира. Соответственно, исследовательские программы этого подхода имеют главной методологической установкой объяснение поведения человека, исходя из функциональных и эволюционных закономерностей его биологической природы.

Биологический подход реализуется различными научными направлениями. Нейропсихология²⁴ и физиологическая психология²⁵ исследуют связь разнообразных психических явлений и процессов с нервными и гуморальными структурами. (Обратим внимание на термины: «физиологическая психология» – это не физиология, а именно психология, разрабатываемая с определенной точки зрения).

Этология человека изучает эволюционные предпосылки человеческой природы. Ее главный тезис: существуют некоторые универсальные проявления, свойственные всем представителям вида *Homo sapiens*; человек, подобно всем живот-

²⁴ Нейропсихология / Под. ред. Е.Ф. Хомской. — М., 1984.

²⁵ Милнер П. Физиологическая психология. — М., 1973.

ным, запрограммирован, и навыки, которые он приобретает в течение жизни, могут реализоваться лишь в пределах заложенной в нем видоспецифической программы.

Социобиология, возникшая в 70-е годы в США и разрабатываемая также отечественными учеными²⁶, изучает биологические основы всех форм социального поведения человека.

Таким образом, «биологи́сты» стремятся показать, что поведение, которое, как нам кажется, мы формируем сами, либо оно формируется под влиянием созданной нами социальной среды, на самом деле, в своих существенных чертах формируется реализующимися в нас эволюционными механизмами.

Стиль мышления ученых, работающих в рамках биологического подхода, наиболее близок к стилю мышления естествоиспытателя, хотя им приходится решать проблемы, традиционно относимые к сфере гуманитарного знания.

В коррекции аномального поведения и лечении психических расстройств «биологи́сты» наиболее склонны к использованию методов восстановления физического здоровья и применению фармакологических средств.

Когнитивный подход. Слово «когнитивный», происходящее от латинского глагола *cognoscere* (знать), в известной мере передает специфику данного подхода. Как и сторонники других подходов, когнитивисты исследуют психические процессы и деятельность человека (и животных) в целом, но делают это под определенным углом зрения: «Когнитивный подход состоит в основном в стремлении понять, каким образом мы расшифровываем информацию о реальной действительности и организуем ее с тем, чтобы проводить сравнения, принимать решения или разрешать проблемы, встающие перед нами каждую минуту»²⁷.

Если психофизиологи при обсуждении психологических проблем довольно легко переходят к закономерностям функционирования нервной системы и для них — «мыслит мозг», то когнитивисты отстаивают специфичность психических процессов, оценивая нейродинамические структуры лишь как физиологическую основу психики — «мыслит не мозг, а человек при помощи мозга». Если бихевиорист ориентируется на анализ поведенческих актов, то для когнитивиста последние являются лишь внешним проявлением внутренних «собственно психических процессов», и он стремится проникнуть в механизмы самих этих процессов.

С позиций когнитивного подхода проведены многочисленные и детальные исследования восприятия, наглядных чувственных образов, воображения, сознания и подсознания, эмоций, памяти, творческого и репродуктивного мышления, формирования речи и мышления у ребенка, и т.п.; литература по этим темам необозрима, и в среде когнитивистов сложились собственные конкурирующие школы и направления. В нашей стране проблематика когнитивного подхода разрабатывается школами А.Н.Леонтьева²⁸, С.Л.Рубинштейна²⁹ и других крупных ученых.

Теории и методы когнитивистов находят довольно широкое практическое применение в различных областях, особенно в педагогике. Аномальное поведение и

²⁶ Плюснин Ю.М. Проблема биосоциальной эволюции. — Новосибирск: Наука, 1990.

²⁷ Годфруа Ж. Что такое психология: в 2-х т. / Пер. с франц. — М., 1992. — С. 73.

²⁸ Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. — М.: Изд.-во МГУ, 1981; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М., 1975.

²⁹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. — М., 1973

возникновение разного рода расстройств в когнитивном подходе объясняется действием иррациональных и поэтому неадекватных ситуации представлений, неспособностью человека объективно проанализировать встретившиеся трудности и реалистически взвесить собственные возможности. Соответственно терапевтические методики когнитивистов ориентированы на то, чтобы восстановить или выработать у пациента способность к реалистическому анализу и эффективному разрешению жизненных проблем.

Психоаналитический подход. Основатель этого подхода психиатр З.Фрейд прославился тем, что создал первую собственно психологическую модель «душевных болезней» и разработал методики их лечения; психология соединилась с клиникой. В теоретическом плане психоанализ заявил о себе тем, что впервые попытался объяснить динамику личности, поэтому его часто называют психодинамической теорией. Наконец, психоаналитический подход отличается глубоким исследовательским интересом к сфере подсознания, связи сознания с подсознательным, а также разработкой методик работы со сферой неосознаваемого.

Базисная теоретическая модель психоанализа представляет собой композицию трех психических структур, составляющих личность и объясняющих динамику ее формирования и поведения. Эти три структуры Фрейд обозначил как «Оно», «Я» и «Сверх-Я». Первая – совокупность врожденных биологических влечений (в том числе сексуальных), имеющих подсознательную природу и стремящихся к удовлетворению. Последняя – интериоризированная в процессе социализации личности система социальных норм и запретов, выполняющая функцию нравственной оценки каждого поступка человека, планируемого его «Я» под давлением биологических влечений. «Я» – психическая структура, руководствующаяся «принципом реальности» и характеризующаяся способностью оценивать ситуацию и регулировать поведение человека, соотнося потребности «Оно» с нормами «Сверх-Я».

Между указанными тремя структурами неизбежно возникают конфликты; становление личности, начиная с рождения, и ее поведение и самочувствие в последующем определяются тем, каким образом эти конфликты преодолеваются. Сильное «Я» способно взвесить требования «Оно» с давлением «Сверх-Я» и найти реалистическое решение; в противном случае индивид испытывает фрустрации, побуждающие его применять психотропные средства, использовать разнообразные механизмы психологической защиты.

Согласно Фрейду, поведение человека определяется не только врожденными инстинктами, но прежде всего – подавленными желаниями, т.е. желаниями, удовлетворение которых «запрещено» на уровне сознания и которые вытеснены в область подсознательного. Эти желания продолжают действовать, проявляясь в сновидениях, оговорках, произвольных отклонениях от адекватного поведения и т.д. Последнего рода феномены служат эмпирическим материалом для исследования сферы подсознательного с помощью специально разработанных методик.

Как один из психотерапевтических методов психоанализ ставит своей целью помочь больному отыскать подсознательные корни своих трудностей, порожден-

ных своими желаниями, с тем чтобы больной, освободившись от связанных с ними эмоций, смог на новой основе воссоздать собственную личность.

Гуманистический подход. Основной принцип, в соответствии с которым в данном подходе пересматривается и разрабатывается проблематика психологии, строятся прикладные разработки, заключен в тезисе: каждый человек обладает врожденным стремлением полностью реализовать себя, и он наделен силами, необходимыми для развития всех своих возможностей; человек способен к самореализации, если социум предоставляет ему возможность самому выбрать и направлять свою судьбу.

Базисная теоретическая модель «гуманистов» – модель личности – включает в себя две основные структуры. Первая – «реальное Я», или система представлений человека о себе, своих восприятиях, ценностях и установках в определенный период развития. Вторая – «идеальное Я», или система представлений человека о том, каким он хотел бы быть в соответствии со своими желаниями, склонностями и способностями.

В оптимальном варианте человеку удастся свободно строить свою жизнедеятельность в проекции «идеального Я», реализовать свою уникальность и потенциальные возможности. В иных случаях человек вследствие заглушающего его индивидуальность воспитания, а также под давлением обстоятельств и нивелирующих социальных норм либо (сознательно или неосознанно) отказывается от своего «идеального Я» и ведет жизнь конформиста-автомата, либо, – если притязания на самореализацию сохраняются, – переживает внутренние конфликты, приводящие к фрустрациям и психическим расстройствам.

В базисную теоретическую модель включается еще один компонент – иерархия фундаментальных потребностей, присущих человеку: а) физиологические потребности; б) потребность в безопасности – физической и психологической; в) потребность в привязанности – любви и одобрении, авторитете, профессиональном признании; г) потребность в самореализации. На основе каждой потребности формируется определенный тип жизнедеятельности личности. (Скажем, если человек в силу обстоятельств вынужден «опуститься» до уровня удовлетворения физиологических потребностей, то в нем разовьются личностные черты, характерные для ситуации элементарного выживания). Удовлетворение потребностей одного уровня создает условия для формирования более развитого типа поведения, определяемого потребностью более высокого уровня. В ныне сложившихся общественных условиях, по оценке «гуманистов»³⁰, подавляющее большинство людей развивает формы жизнедеятельности, адекватные для удовлетворения первых трех потребностей. Потребность в самореализации и соответствующие ей высшие формы развития личности – удел немногих, сумевших прожить «свою жизнь»

Практические разработки сторонников гуманистического подхода строятся на основе их фундаментальных теоретико-методологических установок. Скажем, предлагаемые ими системы обучения основаны на принципе создания максималь-

³⁰ Marcovic V. Ethics of a Critical Social Science /Intern. Social science j., P., 1972, vol. XXIV, № 4.

но возможных условий для раскрытия и развития индивидуальных склонностей и способностей каждого обучаемого. Аналогична по своему духу и направленности их терапевтических методов. Терапия, согласно К.Роджерсу, одному из крупнейших американских психологов-клиницистов, должна быть «недирективной», т.е. основанной на принципе, что обращающийся за помощью человек лучше всего способен (и должен) сам определить причины и найти способ решения своих проблем, стоит ему оказаться в благоприятных условиях (которые и должен создать терапевт, применяя тщательно продуманные методики).

В сугубо описательном плане мы можем, не претендуя на исчерпывающую характеристику, выделить следующие особенности отмеченных конкурирующих подходов и динамики их взаимодействия.

1. Каждый подход построен на собственных, отличающих его от других, основаниях. Так, бихевиоризм исходит из принципа внешней детерминации поведения и развития индивида, психоанализ – из внутренней, а гуманистический подход, вводя принцип свободной самореализации личности, фактически вообще отбрасывает принцип детерминизма.

2. Каждый подход претендует на всеобщность – описание и объяснение всех форм деятельности индивида. Было бы столь же привычным, сколь и опрометчивым, сказать, что каждый подход исследует свой «срез» реальности, дополняя другие подходы: когнитивисты изучают знание, психоаналитики – сферу подсознания и мотивацию, сторонники биологического подхода – биологические основы человеческого поведения и т.д. В действительности, перед нами не «срезы», а целостные изображения одного и того же предмета, полученные с разных позиций (разных оснований) – именно с разных «точек зрения». Поэтому в каждом подходе имеются как такие исследовательские задачи и понятия, которые считаются второстепенными либо вообще незначимыми с точки зрения оппонентов, так и такие, которые являются общими для всех, хотя задачи решаются по-разному, а понятия в той или иной мере переинтерпретируются. В этой связи характерно и показательно, что психологи часто используют термины «когнитивная психология», «психоаналитическая психология», подчеркивая тем самым, что речь идет не о разделах психологического знания, а о целостных альтернативах в разработке психологии как научной дисциплины. Этапы формирования индивида, роль мотиваций в поведении, механизмы аномального поведения, способы разрешения индивидом жизненных проблем, закономерности восприятия внешнего мира, взаимосвязь сознания и подсознания, механизмы обработки информации, взаимоотношение индивида с социальным окружением и т.п. – вся эта существенная для психологии проблематика обсуждается, получая определенное решение, в рамках каждого из конкурирующих подходов.

3. Коммуникация между сторонниками альтернативных теоретических подходов затруднена: разные стили мышления, различное видение объекта, несоответствующий понятийный аппарат и т.п. Недаром сторонники каждого подхода объединяются в собственные сообщества («школы», «незримые колледжи»), где они понимают друг друга с полуслова. Затрудненность коммуникации имеет не только лингвистический и психологический, но также когнитивный и логический

аспекты: эмпирические и особенно теоретические обоснования тех или иных утверждений, данные сторонниками одной школы, не всегда являются убедительными для их оппонентов из противоположного научного лагеря. В интертеоретических дискуссиях доказательства не обладают той принудительной силой, которую они демонстрируют в разрешении внутритеоретических разногласий: каждый подход продолжает развиваться, несмотря на подчас «сокрушительную» критику со стороны оппонентов. Вместе с тем, нельзя не заметить, что довольно часто критика достигает цели, и сторонники того или иного подхода бывают вынуждены модифицировать свою позицию или вообще отказаться от каких-то своих утверждений. Скажем, все психологические подходы усвоили бихевиористскую идею строгого научного метода, в свою очередь, бихевиористы учли, что контролируемый эксперимент не является панацеей, так как поведение человека и животных в естественных условиях часто резко контрастирует с тем, что имеет место в экспериментальных условиях; психоанализ показал значительную роль подсознательных импульсов в формировании и поведении индивида, и его открытия, в преобразованном виде, были интегрированы в теоретические модели других подходов, и так далее.

Методологическая оценка

В факте многообразия теоретических подходов психологи весьма часто склонны усматривать некоторый изъян, присущий их науке, и в качестве «извинительных» обычно указывают на два обстоятельства: психология – молодая наука, человек – исключительно сложный объект исследования. При этом забывается, что «возраст» экспериментальной психологии уже перевалил за сто лет, и не замечается, что о сложности своего объекта с не меньшим правом говорят и космолог, и физик-ядерщик, и биолог-эволюционист. (Ссылка на «сложность» чаще всего имеет риторический характер, ибо стандарты сложности обычно не определяются). Равно не замечается, что в других дисциплинах, гораздо более «зрелых» и с более «простым» объектом исследования, никогда не прекращалась борьба различных направлений, концепций и т.п. (Даже в такой точной области исследований, как основания математики, конкурируют направления: логицизм, формализм, интуиционизм, конструктивизм). Но главное – редко допускается мысль, что плюрализм подходов – это не «болезнь роста», которая когда-то будет преодолена, а нормальная закономерность развития научной дисциплины. Выскажем ряд соображений в пользу данного утверждения, основываясь на современном состоянии психологии (несомненно, что ситуация теоретического плюрализма сохранится и в будущем, но, как подсказывает история науки, примет иные формы с иным набором «персонажей»).

1. Многообразие подходов не исключает научности психологии (как и других дисциплин). Все описанные выше теоретические альтернативы разрабатывались в рамках ценностно-нормативной структуры науки, т.е. ориентируясь на такие нормы проведения исследований и оценки знаний, как логическая непротиворечивость, доказательность, эмпирическая проверяемость, воспроизводимость (для

экспериментов), конструктивность и т.п. (детальное описание универсальных норм научности дано в работе Л.Лаудана «Наука и ценности»³¹).

2. В психологии сложился фонд общепризнанных понятий, фактов, методов и методик. Перечисление этого рода знаний потребовало бы тома. Скажем, существуют различные точки зрения по поводу конкретных механизмов и особенно функций сна, но экспериментально установленные фазы сна уже никто не оспаривает. И так обстоит дело со многими изучаемыми психологией феноменами.

3. Как и другие научные дисциплины, психология имеет практические приложения. По оценке специалистов, лишь до десяти процентов исследований имеют чисто поисковый и теоретический характер, остальное – практические разработки. Разделы практической психологии весьма разнообразны; существуют разновидности психологии: педагогическая, юридическая, промышленная, военная, клиническая, рекламы, религии, творчества и т.п.

Разумеется, строгие последователи какого-либо теоретического подхода, получившие соответствующую научную подготовку, более склонны применять методики своей школы. Но в целом психологи-практики прагматичны и – сознательно или неосознанно – исповедуют установки плюралистической философии: отбирать из существующих альтернативных подходов наиболее разработанные и наиболее подходящие для решения практических задач теории и методы.

Педагогический психолог, обосновывая некоторую систему обучения, прежде всего обращается к теоретическим моделям когнитивного подхода. Психолог-клиницист, обдумывая способ лечения, скажем, фобии, может обратиться к самым разнообразным методам и выбрать наиболее подходящий для данной конкретной ситуации; он может, например, воспользоваться хорошо отработанной условно-рефлекторной методикой, хотя подавляющее большинство психологов и физиологов уже давно отказалось от павловского учения.

4. Имеющийся в современной психологии уровень знаний достигнут не вопреки, а во многом благодаря многообразию теоретических подходов. Наличие и соперничество теоретических альтернатив осуществляет целый ряд позитивных для развития научной дисциплины функций. Отметим следующие:

Многообразие теоретических подходов значительно увеличивает эвристический потенциал научной дисциплины. Любая научная теория и любая методология есть, с одной стороны, эвристика – набор правил и предписаний, указывающих, как исследовать соответствующие явления, но, с другой стороны, это и набор запретов, ограничивающих кругозор исследователя. Каждый альтернативный теоретический подход позволяет увидеть (выявить, описать и объяснить) то, что другие подходы, в соответствии с их методологическими установками, видеть «запрещают». Многие факты и теоретические обобщения современной психологии появились только потому, что некогда основатели новых теоретических подходов отказались от распространенных методологических принципов и развили альтернативные методологии.

Конкуренция теоретических подходов является катализатором развития научной дисциплины. Обратим внимание на известный факт: ученые весьма чув-

³¹ Laudan L. Science and Values. The Aims of Science and their Role in Scientific Debate, Berkley etc., 1984.

ствительны к признанию приоритета в тех или иных открытиях. За этим, на первый взгляд имеющим сугубо личностное значение явлением скрываются существенные механизмы развития научного знания, а именно: доказать личный приоритет – значит, доказать и конструктивность (плодотворность) применяемого теоретического подхода, его приоритет по отношению к соперничающему подходу. Конструктивность – один из важнейших критериев оценки научного подхода. Подход конструктивен, если (а) объясняет имеющиеся факты и (б) открывает ранее неизвестные, неожиданные с позиции существующего знания факты. Подход неконструктивен, если (а) объясняет только те факты, на основе которых он построен, либо (б) объясняет и новые факты, но – задним числом, и те, которые открыты иным подходом.

«Давление» конкурирующих альтернатив заставляют утверждать приоритет, доказывать преимущества применяемого подхода, уточнять и совершенствовать теоретические обоснования, отбрасывать ошибочные или неплодотворные гипотезы, разрабатывать новые программы эмпирических исследований и т.п. История психологии содержит множество свидетельств того, что каждый теоретический подход вводил те или иные инновации в свою методологию как ответ на вызов со стороны оппонентов. Бихевиоризм, начав с простеньких, механистических, по сути, моделей, «выжил» и превратился во всесторонне разработанную теорию только потому, что сумел освоить концепции и методы конкурирующих подходов.

Конкурирующий подход позволяет осуществлять независимые проверки теоретических и фактуальных утверждений, тем самым способствует росту достоверности знания. Скажем, большинство психологических теорий построено на основе принципа, что свойственное человеку поведение формируется под влиянием культуры, а также в результате активности самого индивида, и это принципиальное положение находит многочисленные подтверждения. Однако этологи и зоопсихологи собрали массу фактов, показывающих, что формы поведения, свойственные человеку, присущи и животным.

Столкновение противоположных по смыслу фактов порождает проблему взаимосвязи биологического и социального, врожденного и приобретенного, заставляет уточнять и корректировать теоретические обобщения.

Значение проверочной функции конкурирующих альтернатив становится особенно ясным, если учесть две следующие особенности функционирования и развития теоретических подходов. Во-первых, как показывает история науки, любой теоретический подход сам по себе, без внешней критики способен успешно развиваться в течение длительного времени; более того, он разрабатывается и в условиях довольно жесткой критики со стороны оппонентов. Таким образом, очевидно, что в каждом теоретическом подходе заложен определенный механизм, защищающий его от радикальных опровержений, радикальных проверок. Во-вторых, в гуманитарных науках, в силу их специфической природы, возможно искажающее воздействие на объект исследования, заметить которое, оставаясь в рамках определенного теоретического подхода, бывает трудно, а иногда и принципиально невозможно. В психологии, как ни в одной другой науке, дает о себе знать то обстоятельство, что уже сама обстановка научного исследования, даже просто сам факт участия в исследовании, оказывает значительное влияние на

испытуемых, следовательно, и на результаты наблюдений и экспериментов. Поэтому невозможно до конца исключить ситуацию, когда, проведя серию экспериментов, ученый будет добросовестно описывать то, что сам же сформировал у испытуемых в соответствии со своими теоретическими установками.

Негативные последствия, вызываемые указанными особенностями функционирования и развития теоретических подходов, в значительной мере преодолеваются альтернативными подходами. Они позволяют провести независимую «экспертизу», сформулировать такую программу эмпирических проверок, которая в силу теоретических и методологических ограничений не может быть сформулирована в проверяемой теории.

Альтернативный теоретический подход собирает и удерживает для науки разнообразные факты, не укладывающиеся в общепризнанные теоретические схемы. В любой научной теории, тем более это верно для теоретических построений гуманитарных наук, всегда находятся факты загадочные, непонятные и даже прямо противоречащие теории. Весьма часто такие факты игнорируются, и характерно, что они игнорируются тем сильнее, чем более развита наука. В случае появления контрпримеров, противоречащих общепризнанным, разработанным, эмпирически хорошо подкрепленным теоретическим положениям, предпочтение отдается этим последним, а не контрпримерам. Чаше всего такие контрпримеры предпочитают не замечать, не придавать им серьезного значения; в лучшем случае – их только фиксируют, облекая в научно пустые, риторические фразы типа «это исключение, подтверждающее (?) правило», либо их оставляют «на потом» в надежде, что дальнейшее развитие науки позволит разгадать непонятные феномены.

Сторонники альтернативного теоретического подхода, обосновывая собственную «диссидентскую» позицию, заинтересованы в отборе и систематизации фактов, противоречащих общепризнанным представлениям. Обычно из такого рода фактов и вырастают хорошо разработанные теоретические подходы, со временем получая признание. Но если даже этого не произойдет и теоретическая альтернатива окажется лишь одним из эпизодов в развитии научной дисциплины (что случается нередко), то и в этом случае она сыграет свою позитивную роль: удержит в научном обороте те факты, которые в противном случае были бы недооценены и забыты. Пример: явление гипноза. В течение десятилетий гипноз получал довольно экстравагантные теоретические объяснения, которые легко опровергались (а с ними отвергался и сам факт гипноза), однако нельзя не заметить, что эти упорно возобновляемые объяснения гипноза сохранили соответствующие факты для науки.

Итак, основной тезис нашей статьи: к многообразию теоретических подходов в научной дисциплине следует относиться не как к аномалии, а как к норме. В психологии всегда существовали соперничающие теоретические подходы, и сейчас нет оснований думать, что в будущем ситуация изменится радикальным образом. Следовательно, методология должна адаптироваться к сложившемуся положению дел, учесть все его минусы и плюсы, выработать адекватную систему идеалов, принципов и норм. Для этого необходимы специальные философско-методологические исследования. Эскиз программы таких исследований представлен в настоящей работе.